«Как это возможно? Если бы магглы выиграли войну, они убили бы всех нас, волшебников!» - воскликнул один из портретов.

«Нет, вы ошибаетесь. После победы в войне магглы станут интересоваться нами, они будут вожделеть и завидовать нашим силам. Хотя эта война доказала бы, что наука и техника не хуже или даже лучше магии, их желание стать особенными или уникальными возьмет верх над ними.»

«Как таковые, они будут тщательно изучать волшебников. В течение длительного периода времени думаю, что волшебники станут не чем иным, как подопытными животными, маленькими лабораторными крысами в лаборатории. Магглы попытаются найти источник силы наших магических сил.

«Я верю, что у них все получится. Это может занять у него некоторое время, но в конце концов они добьются успеха. После этого они захотят предоставить такую власть магглам. И я также верю, что они преуспеют в этом начинании.

«Тогда из маггловского общества вырастет совершенно новая группа волшебников. Давайте назовем их Нео-маггловскими волшебниками. Эти люди начнут сочетать магию с технологиями, создавая таким образом совершенно новую магическую цивилизацию. И при большом населении магглов, даже если только 1% из них действительно сможет превратиться в маггловского Волшебника, количество волшебников тогда все равно будет больше, чем в настоящее время.»

«После этого неомаггловские волшебники-с их передовым научным и технологическим мышлением-также будут исследовать вселенную и бесчисленные измерения, создавая, таким образом, процветающую эпоху или цивилизацию волшебников.»

«Нелепо! Абсурд! Сама мысль о твоих словах смехотворна!», - завопил Финеас Блэк, который казался очень взволнованным. У всех остальных портретов были те же идеи, что и у него, но они старались сохранять спокойствие.

«Успокойся, Финеас», - сказал Дамблдор, который был не так спокоен, как казался на первый взгляд. «Это всего лишь гипотетическое будущее. Нет необходимости так раздражаться.»

Финеас Блэк посмотрел на Эдварда свирепым взглядом, затем закрыл глаза и отключил свои чувства. Или, по крайней мере, так казалось.

Что касается Дамблдора, то он был немного потрясен, так как это был второй раз в его жизни, когда могущественный волшебник предупредил его о будущей опасности Волшебного мира.

Его старый друг пытался использовать радикальные методы для решения этой проблемы, в то время как тот, кто стоял перед ним, казался довольно равнодушным.

«Эдвард, ты упомянул, что это была одна из причин, по которой ты отказался от своих амбиций, какова другая причина?»

Эдвард несколько секунд размышлял, прежде чем ответить.

«Мои родители. После их смерти я пришел к пониманию: Волан-де-Морт не убивал их, это сделал мир волшебников. Волан-де-Морт - это результат всего того, что не так в нашем обществе.»

«Будь то бессмысленная дискриминация или расизм этих теоретиков чистой крови, социальное неравенство между магглорожденными волшебниками, полукровками и чистокровными, отсталое мышление волшебников, сохранявшиеся на протяжении тысячелетий или комплекс превосходства большинства волшебников по отношению к другим расам-как магическим, так и не магическим. Все эти проблемы привели к созданию Волан-де-Морта, что привело к смерти моих родителей. На мой взгляд, Темный Лорд был не единственным человеком, который убил их, это сделал весь волшебный мир.

«Зачем мне вести таких людей к созданию такой процветающей цивилизации? Достойны ли они этого?»

В комнате снова стало тихо. У многих портретов было сложное выражение на лицах, когда они смотрели на Эдварда, и они вздыхали про себя.

Что касается Дамблдора, он тоже вздохнул, прежде чем сказать: «Я сожалею, Эдвард, о твоих родителях, однако, я не думаю, что ты должен осуждать весь мир волшебников из-за небольшого меньшинства. В мире волшебников есть много добросердечных людей, готовых делать добрые дела. Прекрасный пример-ваши родители. Когда Волан-де-Морт был у власти, они оказались на высоком положении и боролись за то, что правильно.»

«Возможно, вы правы, профессор. Но не забывайте, что «немногие меньшинства», о которых вы говорили, на самом деле обладают всей властью и влиянием в волшебном мире.»

В комнате снова воцарилось короткое молчание.

На самом деле Эдвард сказал не всю правду. Одна из главных причин, по которой он продолжал свои амбиции, заключалась в том, что он понял, что на самом деле ему не нужна помощь волшебного мира для достижения своих целей.

С его талантом и неустанным стремлением к магии он твердо верит, что однажды откроет способ путешествовать по измерениям и другим вселенным. После этого начнутся его путешествия по морю звезд и измерений.

Он будет следовать по пути магии, пока не станет одним из самых могущественных

волшебников в бесчисленных измерениях и вселенных. Легенды о нём распространится по многим реальностям, и он сможет контролировать свою собственную судьбу.

И первый шаг его грандиозного плана состоится после того, как он добудет Философский камень. Это одна из причин, по которой он решил преподавать в Хогвартсе.

«Ну что ж, мистер Боунс, давайте вернемся к интервью. Итак, по какой причине вы решили преподавать здесь, в Хогвартсе?»

«У меня было много прекрасных воспоминаний об этом замке. Во многих отношениях это второй дом для меня, поэтому я подумал о том, чтобы вернуться. Кроме того, я страстно желал прочесть книги в Запретной Зоне, но к сожалению, вы всегда мешали мне войти туда.»

Дамблдор просто улыбнулся, прежде чем задать еще несколько вопросов для интервью, а затем Эдвард ушел.

Дамблдор остался один в комнате со своими мыслями, затем Финеас Блэк сказал: «Какой страшный парень!»

«Что вы имеете в виду?» - спросил один из портретов.

«Я ни за что не поверю, что человек, который может придумать такую цель и идеал, просто так сдастся. По всей вероятности, он нашел способ сделать это самостоятельно», - ответил Финеас с усмешкой на лице.

Затем портрет Дилис Дервент спросил: «Итак, что вы собираетесь делать, Дамблдор? Вы собираетесь нанять его?»

http://tl.rulate.ru/book/59338/1569916